

Фронтальная медсестра

В этом году отмечается 70-летие Курской битвы. С каждым годом всё меньше остаётся людей, которые могут рассказать о Великой Отечественной войне не по книжкам, а по собственной памяти, тех, кто на себе испытал все ужасы самого кровопролитного преступления против человечества когда-либо совершённого. И тем ценнее рассказы ветеранов. Но даются они им очень непросто.

Не может без слёз вспоминать военное время 96-летняя Матрёна Ивановна Талюк.

Родилась она в Климовичском районе. В семье Михаила Ивановича и Марии Михайловны было шестеро детей - пять сыновей и дочь. Четыре брата не вернулись с войны.

- Трудно было жить в 20-30-е годы, - рассказывает она. - Но несмотря на все сложности, родители отправили меня учиться. Я училась в могилёвской фельдшерско-акушерской школе. Затем работала в Хотимске.

До войны вышла замуж и родила сына Аркадия. Однако раннее детство мальчика прошло без мамы. Его с 2 до 6 лет воспитывала в Покалюбичах бабушка Мария, так как мать с отцом призвали на фронт.

- Мы, медсёстры, - военнообязанные, и нас никто ни о чём не спрашивал. Сказали «Надо!» - значит, надо, - констатирует Матрёна Талюк. - Не знала, жив ли сынок, живы ли родители. Папа тоже на фронт ушёл, как и мой первый муж Матвей. Отец вернулся с фронта, супруг - нет. Мать с Аркашей жили в Покалюбичах. Во время бомбёжки прятались в погребе.

Страшно представить, что было бы, попади в погреб снаряд или

бомба. Я о них ничего не знала, они - обо мне.

Матрёна Ивановна вместе с другими призванными на фронт медсёстрами шла пешком до Унечи Брянской области вместе с эвакогоспиталем (был создан в Гомеле 23 июня 1941 года в составе фронтового эвакуационного пункта № 771 21-й армии Западного фронта; неоднократно менял место дислокации). Медикаменты, провиант, медицинские инструменты - всё снаряжение пришлось нести на своих плечах. Город был узловой железнодорожной станцией. Немцы не могли пройти мимо стратегически важного населённого пункта. Несколько раз они его бомбили. Во время одной из бомбёжек снаряд попал в городскую аптеку. Трём молодым девушкам-работницам оторвало руки и ноги.

После Унечи эвакогоспиталь под руководством подполковника Крюка продолжал отступать вместе с советскими войсками. Вполне возможно, что наша героиня видела будущего конструктора, а тогда - старшего сержанта Михаила Калашникова. Михаил Тимофеевич попал в госпиталь, находившийся в тот момент в Ельце Орловской области, с диагнозом «слепой осколочное ранение в область левого плечевого сустава». Об этом говорится в «Книге учета больных и раненых госпиталя 1133 № 5», которая велась с 6 августа по 5

октября 1941 года.

Лёжа на госпитальной койке в палате № 11, Калашников начал создавать будущее знаменитое оружие. Его выписали из госпиталя 2 октября 1941 года. Вот как сам Калашников вспоминал то время: «Рана моя заживала медленно. Рука действовала плохо. Сделав все, что было в их силах, доктора приняли решение из госпиталя меня выписать, но отправить долечиваться на несколько месяцев в отпуск по ранению. Признаться, такого я не ожидал. Это решение казалось обидным, не отвечающим требованиям военного времени. Но врачи остались неумолимы: необходимо длительное лечение плеча, восстановление работоспособности руки. Получив отпускной билет, собрал свои немудреные солдатские пожитки, бережно завернул в газету заветную тетрадку со своими записями об оружии, с чертежами и формулами. Уезжал я в отпуск на свою малую родину, в Алтайский край».

Эвакогоспиталь Матрёны Ивановны по причине передислокации тоже побывал на Алтае, в Барнауле, но в начале 1942 года. Там пришло пополнение. Затем - через Курскую битву и другие операции двинулись к западным границам Советского Союза, а оттуда - на Берлин.

Но как же долог и сложен был этот путь! Матрёна Ивановна и её подружки-медсёстры не знали, что такое отдых. Днями и ночами ползали под пулями и снарядами по полям боёв, подбирали раненых, доставляли их в госпиталь, лечили. Лечили не только медикаментами, которых порой не хватало, но и словом, шуткой, улыбками. Пытались поднять раненым настроение, отвлечь от тревожных мыслей, хотя сами валялись с ног от

усталости.

- Страшно было! - вспоминает Матрёна Ивановна. - Но цель была одна: спасти раненых во что бы то ни стало. Однако пуля меня всё-таки нашла. К счастью, попала в бедро, а не в сердце или голову.

С ранением медсестра дошла до Берлина. Говорит, жители города были сильно напуганы появлением в городе советских войск.

После войны Матрёна Талюк вернулась домой не сразу. Месяца два она ещё находилась в распоряжении эвакогоспиталя. А когда добралась до Покалюбичей, то сын Аркаша не сразу признал маму. Говорил, ты тётя чужая, не моя мама, уходи! Пришлось задабривать его фуражкой и сшитой из своей шинели одежкой.

Боролась за жизнь других людей женщина и после войны. Практически весь её трудовой путь связан с медициной. Работала фельдшером скорой помощи и на кирпичном заводе, акушеркой в роддоме железнодорожной больницы, заведовала детским садом на улице Антошкина. Помимо основной работы, подрабатывала, где могла. Вместе со вторым мужем, Иваном Адамовичем (он тоже сражался на фронтах Великой Отечественной, дошёл до Берлина в звании лейтенанта), строили частный дом по улице Фадеева. У Аркадия появились два сводных брата, Александр и Георгий. К сожалению, Александра уже нет в живых. Аркадий проживает в Москве, а Георгий - в Гомеле, вместе с супругой досматривают маму и тещу. Георгий долгое время, до ухода на пенсию работал инженером ОТН УСиН на «Гомсельмаше».

Матрёна Ивановна имеет множество наград - медаль «За

взятие Берлина», орден Отечественной войны II степени и другие. Однако не они являются главным богатством в жизни этой женщины. Её счастье – это дети, невестка, два внука, две внучки и восемь правнуков.